

Пушкин

А. С.

03. 06. 99

Большой театр
1999. — Залюнер

Марк Эрмлер

Говорят, что все гениальное — просто. Пушкин потрясает своей простотой. В его огромном словарном запасе наиболее употребительны самые простые слова, которыми и сегодня мы постоянно пользуемся. Но Пушкин представляет их в том Божественном и вместе с тем простым, естественном порядке, который и вызывает восторг, восхищение, потрясение.

Ну, что, в самом деле, необычного — «Роняет лес багряный свой убор...», «Я помню чудное мгновенье...», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», «И снится чудный сон Татьяне...», «Люблю тебя, Петра творенье...», «Театр уж полон; ложи блещут...» и т. д. и т. п. Я приво-

жу примитивные примеры, которые сразу всплывают в памяти, которые были заложены в нее в самом раннем детстве и прошли с нами через всю жизнь.

Он писал так органично, как птицы летают. И, кажется, что Пушкин писал не сам, а его рукой водил Господь Бог. Я знаю только один подобный пример в мировой культуре, и это — Моцарт. С одинаковым основанием можно говорить, что Пушкин — Моцарт в поэзии, а Моцарт — Пушкин в музыке. И тот и другой были наделены Божественным Даром, и, когда говоришь о них, не хочется анализировать и нет желания разьять алгеброй гармонию.